Текст · 1 ноября 2022, 11:40
Анна Павлова,

«Предлагают обратно вернуться на убой». Лагерь для отказников в ЛНР снова работает — теперь там держат мобилизованных

Летом на территории самопровозглашенной ЛНР появились лагеря, где незаконно удерживали российских контрактников, решивших отказаться от участия в войне. Последний такой лагерь был организован в бывшей колонии в Перевальске. Его закрыли в начале августа благодаря правозащитникам, жалобам родственников военных и резонансу в СМИ, многих контрактников вернули в Россию. Спустя два месяца он вновь функционирует — теперь там держат отказников из числа мобилизованных. Российские власти называют лагерь «центром поддержания боевой готовности», а солдаты рассказывают об антисанитарии и психологическом давлении. «Медиазона» рассказывает, что об этом известно.

Заставленная матрасами и какими-то вещами небольшая комната, грязные стены, покрашенные в розовый, покрытый плесенью потолок и зарешеченное окно — в таких условиях держали отказавшихся воевать мобилизованных. Видео из комендатуры в Рубежном, где заперли отказников, опубликовал 22 октября телеграм-канал *Astra*.

«Вот так мы живем, вот так мы ходим в туалет, — автор видео поднимает крышку с белого ведра, в нем видна желтоватая жидкость, потом предлагает

остальным спрятать лица, если они боятся. — Вот так мы спим, кушаем. Вот у нас помещение. Все сырое, все бомжатское. Вот такая жизнь в комендатуре. Все течет. Все капает».

Когда было снято видео, не уточнялось. Через два дня *Astra* опубликовала видео из подвала в Кременной, где тех же мобилизованных держали до Рубежного. В длинном узком помещении можно насчитать с десяток военных, некоторые сидят на полу. Один из мужчин говорит, что запись ведется 2 октября. Его снимают так, чтобы не было видно лица, зато в кадр попадают ноги снимающего, он покачивает ими, сидя на каком-то возвышении.

«У нас часть группы 3-го батальона, 488-го полка-
[1] за невыполнение приказа... повторного приказа

нас отправили в подвальное помещение войсковой части. Все мы — мобилизованные военнослужащие российской армии, призванные по указу президента, — говорит он. — На основании чего нас... Говорят, на основании приказа командира части. Угрозами всеми и просьбами предлагают обратно вернуться на убой, как бы. Мы отказались. Вот ждем дальнейших действий от командования части».

По данным телеграм-канала, там держали около 20 мобилизованных, которых потом перевезли в бывшую колонию в Перевальске.

«Там было просто страшно». 20 дней на фронте, рапорт и лагерь отказников

«Ну кто туда хотел? Никто не хотел. Ну, понятное дело, когда призвали уже, он сказал: "Я, типа, косить не буду", — рассказывает Анастасия, жена 37-летнего мобилизованного Федора Тришина[2] с Дальнего Востока, тоже оказавшегося в перевальском лагере. — Он у меня, как бы, по возрасту не подходил в первую волну. Мы обжаловали данное решение, но до сих пор никаких ответов не поступило от прокуратуры».

Повестку ее мужу принесли прямо на работу 22 сентября и в тот же день отправили в часть в соседнем городе. Медицинскую комиссию, по словам женщины, Федор не проходил, хотя у него были проблемы со здоровьем — «три пальца отказывали», но, поскольку к врачам он не обращался, подтвердить это не удалось.

15 лет назад Тришин служил в железнодорожных войсках, поэтому никакого опыта у него не было, говорит супруга. Во время учений после мобилизации Тришин, по словам жены, вместе с сослуживцами два-три дня выезжал на полигон, еще один раз они стреляли из БМП, после чего машина сломалась.

«Первоначально им вообще сказали, что они едут просто охранять уже отвоеванные территории, просто охранять. То есть никто им правду не говорил. Они настроены были так: "Мы там сейчас поохраняем и домой вернемся"», — рассказывает Анастасия.

1 октября Тришина и его сослуживцев отправили в самопровозглашенную ЛНР и сразу же бросили на передовую в районе Сватово. Мобилизованный рассказывал жене по телефону о частых обстрелах,

говорил, что их никто не прикрывает, что «подготовки вообще никакой, а команды выполнять приходится».

«Они конкретно не рассказывают, говорят, что там было просто страшно. Ну, что воюют, что в последнее время командиры дают такие приказы… То есть явная угроза жизни есть, люди вообще не подготовлены, никак не были готовы», — говорит жена Тришина.

Разгром под Сватово

О тяжелых боях в районе Сватово рассказывали многие мобилизованные. «Медиазона» писала о призванных из Москвы и Подмосковья солдатах, брошенных на передовую в этом районе без подготовки, фактически без оружия и даже без еды. Оставленные командованием мобилизованные вынуждены были самостоятельно отходить из-под массированных обстрелов, позднее их стали снова принуждать вернуться на позиции.

Командующий Центральным военным округом генерал-полковник Александр Лапин[3] лично угрожал солдатам расстрелом. Часть воевавших под Сватово мобилизованных смогла добиться, чтобы их вывезли назад в Россию, они находятся в Белгородской области. Другие остаются в самопровозглашенной ЛНР, где им угрожают трибуналом. Возможно, и они вскоре могут оказаться в лагере в Перевальске.

16 октября муж Анастасии Тришиной и его сослуживцы — всего десять мобилизованных — написали рапорты об отказе от участия в боевых

действиях. Сначала их уговаривали вернуться на передовую, потом стали угрожать и «запугивали "Вагнером"», говорит женщина. 21 октября их погрузили в машины и пообещали отвезти «в реабилитационный центр в Луганске», а доставили в бывшую колонию в Перевальске — под охрану «каких-то вооруженных людей», сокрушается Анастасия. По ее словам, там с ними проводит беседы «какой-то подполковник или полковник», который даже не называет своего имени.

Такие же беседы — по сути, попытки убедить вернуться на фронт — в той же колонии проводили летом с отказавшимися воевать контрактниками. С июля по август через неформальные тюрьмы для отказников в ЛНР прошли сотни кадровых российских военных.

Сначала «центр для отказников» находился в школе в Брянке, где условия были получше, потом их перевели в Перевальск, в недействующую колонию № 19. Сторожили тюрьму, по рассказам некоторых военных, бойцы «ЧВК Вагнера».

Тогда отказников тоже собирали сначала в военных комендатурах ближе к месту боевых действий, там командиры угрозами и уговорами заставляли их вернуться на фронт. Тех, кто не соглашался, отвозили в лагерь.

«Питание один раз в сутки. Иногда сутки не кормили вовсе. Средствами личной гигиены и предметами первой необходимости, в том числе комплектами постельного и нижнего белья, мы не обеспечивались. Спали на железных кроватях с голым матрацем,

а кому не хватало "шконок", просто на полу, на матраце», — так описывал «Медиазоне» условия в Перевальске один из контрактников.

Солдат заставляли грузить боеприпасы и уговаривали продолжить воевать, если не в составе регулярной армии, так в рядах «ЧВК Вагнера». Некоторых вывозили на передовую силой, других отправляли в подвалы, или «ямы», как называли их сами военные, и там избивали.

«Пацанов встретили, кто после "ямы" — отхераченные. Все синие, спина вся синяя, ноги все синие. В машину закидывали, увозили, херачили, привозили. На голову черную ленту одевали, чтобы не видели», — писал отцу другой контрактник, отказавшийся вернуться на передовую.

«Думали, что все будет по закону, их осудят, они были готовы к этому». Жалобы

Сейчас в лагере находятся около 40 отказников из числа мобилизованных, говорит жена Федора Тришина. Десять из них, в том числе ее супруг, попали туда в конце октября, остальные сидят с начала месяца — вероятно, это те самые мужчины, о которых писала *Astra*.

По словам адвоката Максима Гребенюка, который представляет интересы Тришина и еще одного мобилизованного с Дальнего Востока, в Минобороны тюрьму в Перевальске называют «центром восстановления боевой готовности»,

но по сути «это камеры в бараках СИЗО с многоуровневыми непреодолимыми заграждениями с колючей проволокой», где военные лишены свободы передвижения и содержатся в антисанитарных условиях.

Гребенюк говорит, что теоретически против отказников могут возбудить уголовное дело о неисполнении приказа[4] в военное время, по которому им грозит до трех лет лишения свободы.

«Но должны быть соответствующие процедуры. Должно быть задержание, постановление о взятии под стражу, протокол о грубом дисциплинарном проступке для дисциплинарного ареста, — подчеркивает адвокат. — Если этого нет, то это, безусловно, превышение должностных полномочий. Даже если они преступники, все равно это превышение: похищение и лишение свободы незаконное».

24 сентября вступили в силу поправки в Уголовный кодекс, которые ужесточили ответственность за уклонение от армии, дезертирство и повреждение и уничтожение оружия. Статью 332 «Неисполнение приказа» дополнили двумя новыми частями: 2.1 — невыполнение приказа во время войны или ведения боевых действий, наказание — от двух до трех лет лишения свободы; часть 2.2 — невыполнение приказа в военное время группой лиц либо повлекшее вред интересам службы, наказание — от трех до десяти лет.

На прошлой неделе Следственный комитет возбудил первое уголовное дело о неисполнении

приказа в военное время (часть 2.1 статьи 332 УК) против контрактника, отказавшегося ехать в Украину, а в Ставропольском крае СК проводит проверку по этой же статье в отношении прихожан Церкви Святой Троицы христиан веры Евангельской, отказавшихся воевать по религиозным соображениям.

Анастасия Тришина говорит, что муж и его сослуживцы понимают, что им может грозить тюремный срок.

«Они не отказываются от своих рапортов, они думали, что все будет по закону. Ну, их осудят. Они были готовы к этому, но все в рамках закона. То есть никто не знал, что их посадят в эти лагеря какие-то и будут так относиться, — возмущается женщина. — Они говорят: "Делайте все по закону. Мы не против, отвезите нас в прокуратуру, мы дадим показания, мы подпишем явки с повинной"».

Адвокат Гребенюк уже направил обращения в Главную военную прокуратуру и военный следственный отдел СК России с требованием незамедлительно освободить военных и возбудить дела о превышении их командованием должностных полномочий, похищении и незаконном лишении свободы. Однако принимавший заявление следователь не стал регистрировать его в книге регистрации сообщений о преступлениях. Адвокат будет обжаловать это в суде.

«[Следственный] отдел по месту жительства, но они обязаны все равно принять и направить его по подследственности, — объясняет Гребенюк. —

Потому что мы не знаем, какой конкретно военный следственный отдел должен смотреть за этой луганской колонией. Это проблема следственных органов — направить по подследственности в течение трех дней. Но они даже этого не делают. Они зарегистрировали просто как обращение граждан, что является грубейшим нарушением Уголовно-процессуального кодекса».

Адвокат отмечает, что до сих пор не получил ответа на предыдущие заявления, и не знает, чем закончились проверки по его обращениям о незаконном лишении свободы контрактников, которых держали в центрах отказников летом: военная прокуратура «отписалась, что это центры поддержания боевой готовности», поэтому нарушений нет, а Следственный комитет вообще ничего не ответил.

«Я буду делать запросы, когда там уже непосредственно адреса появятся у наших следственных органов, тогда эту работу возобновим», — говорит Гребенюк.

Жена Федора Тришина рассказывает, что изредка ему разрешают звонить домой, буквально на несколько минут, но она уверена, что во время разговоров кто-то стоит рядом и контролирует «каждое сказанное слово».

«Когда рядом они стоят, он ничего не говорит, просто: "У меня все хорошо. Как дома, как вы?". Начинаешь задавать какие-то вопросы — он соскакивает с них. А вот когда он позвонил числа 25-го с другого телефона, то есть никого рядом не было, он уже рассказал, что находится на территории, что условия

отвратительные, что никто ничего не говорит и никто никаких документов на них не составлял, только давят морально, заставляют рапорта какие-то писать под диктовку, — рассказывает женщина. — [Угрожают:] "А если не согласитесь, мы вас вывезем на передок насильно". Ну, типа, будете, грубо говоря, мясом "Вагнера"».

По ее словам, в лагере мобилизованных тоже заставляют работать — разгружать боеприпасы. На физическое насилие ее муж не жаловался.

«Но когда рядом с ним стоят, и я у него спрашиваю, он говорит, что якобы нет. Когда звонил с другого номера, тоже сказал, что якобы нет. Ну, это пока. Они, по сути, находятся там только десять дней. Ну, предъявите обвинение тогда, — возмущается Анастасия. — Вообще, [им грозит] статья такая, что она не предусматривает заключение под стражу. Да и лучше тюрьма, чем погибнуть на войне».

Редактор: Мария Климова

---

1. 488-й гвардейский мотострелковый полк дислоцирован в городе Клинцы Брянской области.

2. Имена изменены. Собеседница просила не называть город, в котором они живут.

3. На днях появились сообщения, что Лапин отправлен в отставку. Официального подтверждения этому не было.

4. Часть 2.1 статьи 332 УК.